

0-734434 -
1

На правах рукописи

Романов Леонид Львович

Правовое регулирование **гражданско-правовых** обязательств в
законодательстве о банкротстве и в общей **части**
обязательственного права

Специальность 12.00.03 - «Гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань - 2003

Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса Казанского государственного университета

Научный руководитель - кандидат юридических наук, доцент **Карягин Николай Егорович**

Официальные оппоненты:

- доктор юридических наук, профессор Романов Валерий Иосифович
- кандидат юридических наук Серкова Юлия Анатольевна

Ведущая организация - Саратовская государственная академия права (г.Саратов)

Защита состоится 17 июня 2003 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета **Д.212.081.13** при Казанском государственном университете по присуждению ученой степени доктора юридических наук (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, **18**, ауд. 326).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Казанского государственного университета.

Автореферат разослан **15** мая 2003 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С началом осуществления экономических реформ в России и переходом от административно-командных методов хозяйствования к рыночной экономике, основанной на частной собственности и конкуренции на **рынке**, стало необходимо соответствующее правовое обеспечение этого процесса и, конечно же, урегулирование правом возникающих при этом отношений.

Наиболее полно основы такого обеспечения были заложены в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации (далее - ГК РФ). Не последнюю роль здесь играют и нормы, регулирующие отношения, возникающие в связи с несостоятельностью (банкротством) хозяйствующих субъектов.

Значение института банкротства **определяется**, прежде всего, тем, что его существование необходимо любой рыночной экономике. Ведь нормальное ее развитие вообще невозможно при отсутствии цивилизованной процедуры ликвидации хозяйствующих субъектов, признанных несостоятельными (банкротами). И, конечно же, многое будет зависеть от степени совершенства регулирования возникающих при этом отношений. Более того, специфика **этого** института заключается в том, что существование его возможно только в рамках рыночной экономики.

Финансовый кризис даже не на самом крупном предприятии может вести к цепной реакции взаимных неплатежей и кризису на многих других предприятиях, что подтверждается практикой в нашей стране в последние годы. Предприятие, которому не платят за поставленные товары, произведенные работы или оказанные услуги, само оказывается неспособным платить своим кредиторам, а также исполнять обязанности по уплате обязательных платежей в бюджеты всех уровней и во внебюджетные фонды. А это в свою очередь ведет к общему ухудшению экономической ситуации и кризисным явлениям в экономике государства. Не допустить подобной ситуации является одной из целей института банкротства. Эта цель достигается путем вывода из числа **действующих** тех находящихся в состоянии финансово-экономического кризиса предприятий,

которые не способны функционировать, принося прибыль, и которые уже невозможно спасти. Кроме того, существуют предприятия, которые терпят временные финансовые трудности, обладая значительным производственным потенциалом. Их платежеспособность можно и нужно **восстанавливать**, используя те средства и возможности, которые обеспечиваются законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Более того, на сегодняшний день институт несостоятельности приобретает особую актуальность в экономике нашего государства. В условиях резкой смены системы хозяйствования у предприятия гораздо больше шансов оказаться неплатежеспособным, чем в условиях стабильной сложившейся рыночной экономики. Это подтверждает и существующая статистика. Если в 1993 г. в Российской Федерации несостоятельными (банкротами) были признаны 50 организаций-должников, то в 1996 г. их стало 1035, а в 1997 г. - 2600¹. В последнее время тенденция роста числа организаций, признаваемых банкротами сохранилась. В 1999 г. арбитражные суды признали несостоятельными 6706 организаций². По состоянию на 1 января 2003 г. в отношении 83098 организаций-должников проводятся процедуры конкурсного производства и в отношении 1529 - внешнего управления³. Из них на Республику Татарстан приходится предприятий, в отношении которых введено конкурсное производство - 810, внешнее управление - 63⁴.

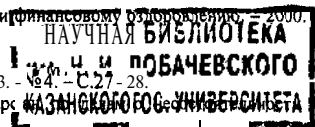
При осуществлении процедур несостоятельности большое значение приобретает государственное регулирование этих процессов и государственный контроль за их осуществлением. Отсутствие такого контроля может привести к результатам, прямо противоположным тем, на достижение которых направлено правовое регулирование несостоятельности (банкротства). Дело в том, что здесь существует достаточно большое поле для злоупотреблений, как со стороны арбитражных управляющих, так и со стороны кредиторов и должников. В

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». Постатейный комментарий / Под общей редакцией В.В. Витрянского. - М.: Издательство «Статут», 1998. - С. 5.

² Вестник Федеральной службы России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению. - 2000. № 3. - С. 27.

³ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2003. - № 4. - С. 27 - 28.

⁴ Сведения приводятся по базе данных Комитета Республики Татарстан по финансовому оздоровлению.

результате в различных публикациях можно было найти высказывания о том, что Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (речь идет о Федеральном законе от 8 января 1998г. № 6-ФЗ¹) это закон о новом переделе собственности в нашей стране, который идет вслед за приватизацией². Такая позиция представляется неверной. Сам по себе закон направлен на цивилизованный путь ликвидации неплатежеспособных организаций, признанных в установленном порядке банкротами, либо на финансовое оздоровление предприятий путем применения процедур несостоятельности. Все дело в том, как и кто его будет реализовывать. При этом нужно учитывать, что осуществление прав, закрепленных в законодательстве, в противоречии с их целями может расцениваться как злоупотребление правом и влечь соответствующие правовые последствия (ст.10 ПС РФ).

В то же время следует сказать, что в нашей стране институт банкротства является сравнительно новым. Ведь в период административно-плановой экономики необходимость в нем отсутствовала, и поэтому развитие данного института было приостановлено более чем на семьдесят лет. Первым в этой области был принят Закон РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»³. Однако уже в первые годы его применения было выявлено большое количество противоречий и пробелов, что послужило причиной разработки и принятия концептуально нового Федерального закона от 8 января 1998 г. N 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» 1998г.). Данный законодательный акт, безусловно, являлся более совершенным, но и он оставлял открытыми целый ряд важных вопросов. Поэтому на протяжении последних четырех лет постоянно предпринимались попытки реформирования законодательства о несостоятельности. В результате совсем недавно был принят новый Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - N 2, ст.222; 2002. - N 12, ст. 1093; 2002. - N 18, ст.1721.

² См., напр.: Дмитриев А. Банкрот среди белого дня // Труд от 2.08.2001г.; Банкротство по заказу // Труд от 23.08.2001г.

³ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. - 1993. - № 1, ст.6.

(банкротстве)»¹ (далее - Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) 2002г.), который вступил в силу 3 декабря 2002г. Таким образом, законодательство Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве)» в настоящее время находится на стадии становления.

Важное значение института несостоятельности в правовом регулировании заключается в том, что он позволяет максимально обеспечить защиту интересов сторон обязательственных правоотношений: как должников, так и кредиторов. В отсутствие норм, регулирующих отношения, связанные с несостоятельностью, как кредиторы и должник, так и кредиторы по отношению друг к другу, при определенных условиях могут оказаться в неравном положении, поскольку в ходе обычного порядка исполнения обязательств, как добровольного, так и принудительного (в порядке исполнительного производства), работает принцип «КТС успел». Одним же из принципов законодательства Российской Федерации о банкротстве должен являться принцип соблюдения баланса интересов должника и кредиторов. Однако анализ норм законодательства о банкротстве и практики их применения показывает, что данный принцип не всегда соблюдается и реализуется, из чего следует необходимость совершенствования законодательного регулирования соответствующих отношений, а также правоприменительной практики в данной области. Этим и объясняется актуальность избранной темы исследования.

Все вышеизложенное позволяет говорить о том, что институт несостоятельности в настоящее время является одним из важнейших правовых регуляторов и играет значительную роль в гражданско-правовом регулировании. Поэтому проблемы правового регулирования отношений, связанных с несостоятельностью, требуют глубокого изучения, как на практическом, так и на теоретическом уровне.

Научная разработанность темы. На сегодняшний день имеется целый ряд научных работ по данной тематике. Есть работы, посвященные проблемам

¹ Российская газета от 2 ноября 2002 г.

законодательства о несостоятельности в целом¹, проблемам правового регулирования отдельных процедур банкротства², особенностям правового регулирования несостоятельности отдельных категорий субъектов³, а также вопросам зарубежного законодательства о несостоятельности⁴.

Однако, поскольку законодательство о банкротстве носит комплексный характер и включает в себя нормы различной отраслевой принадлежности (гражданского, административного, финансового, трудового, арбитражно-процессуального и целого ряда других отраслей права), представляется также важным исследование правового регулирования отношений, связанных с несостоятельностью (банкротством), с точки зрения соотношения его норм с общими нормами основных отраслей права. Отдельные попытки в этом направлении уже предпринимаются в науке⁵. Имеется, например, работа об особенностях правового регулирования трудовых отношений при банкротстве работодателя⁶.

В то же время основную массу норм законодательства о банкротстве составляют нормы гражданского права. Поэтому наибольшее значение приобретает исследование вопросов о соотношении института банкротства именно с общими нормами и принципами гражданского права⁷, определение места этого

¹ См., напр.: Кращенко Д.А. Банкротство субъектов предпринимательства в Российской Федерации: проблемы правового регулирования: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук - Волгоград, 2001. - 27 с.

² См., напр.: Шербович И.А. Проблемы конкурсного производства как процедуры банкротства в законодательстве Российской Федерации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук - Ростов-на-Дону, 2001. - 25 с.

³ См., напр.: Михайленко И.С. Правовые проблемы предупреждения банкротства кредитных организаций: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук - М., 2001. - 23 с.; Елизаров М.В. Особенности банкротства некоторых категорий юридических лиц: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук - Владивосток, 2002. - 26 с.

⁴ См., напр.: Степанов В.В. Правовые системы регулирования банкротства: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук - М., 1999. - 20 с.

⁵ См., напр.: Кокорев Р., Комиссарова Ю. Соотношение Закона «О несостоятельности (банкротстве)» с кодифицированными правовыми актами // Экономика и жизнь. - 1998. - № 29. - С.25.

⁶ Некрасов С.Ю. Особенности правового регулирования труда работников в условиях несостоятельности (банкротства) организаций: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук - М., 2001. - 25 с.

⁷ Об особенностях правового регулирования некоторых традиционных гражданско-правовых институтов (правоспособность юридического лица, сделки, гражданско-правовой договор, акционерное законодательство) в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) см., напр.: Рухтин С. Правоспособность несостоятельного юридического лица // Российская юстиция. - 2001. - № 7. - С.26-27; Дихтяр А.И. Недействительность сделок должника в процедурах банкротства // Юрист. - 2001. - № 1. - С.26 - 32; Дубиничин А. Недействительность сделок должника в законодательстве о банкротстве // Хозяйство и право. - 1999. - № 5. - С.36-44.

института в его системе¹. При этом возбуждение в отношении субъекта гражданского права дела о несостоятельности (банкротстве) наиболее существенное воздействие оказывает на правовое регулирование обязательственных правоотношений, в которых данный субъект выступает на стороне должника. Однако действующее законодательство о банкротстве не вполне адекватно отражает объективные потребности регулирования этих отношений с учетом общих принципов обязательственного права, что во многих случаях приводит к необоснованному ущемлению прав и законных интересов должника и различных групп кредиторов. Эффективное же совершенствование законодательства в **ЭТОМ** аспекте требует глубокой теоретической проработки данного вопроса. В этой области также имеются отдельные работы², но целостного глубокого исследования вопросов правового регулирования гражданско-правовых обязательств при осуществлении в отношении должника процедур несостоятельности и соотношения норм законодательства о банкротстве с общими нормами обязательственного права как одной из подотраслей гражданского права еще не проводилось.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей диссертационной работы является изучение особенностей обязательственных правоотношений, складывающихся в случае несостоятельности должника, **законодательства** о несостоятельности (банкротстве) и практики его применения в аспекте правового регулирования гражданско-правовых обязательств должника - юридического лица, в отношении которого осуществляются процедуры несостоятельности (банкротства), а также исследование его соотношения с общими принципами и нормами общей части обязательственного права, и систематизация на основе этого норм обязательственного права, содержащихся в законодательстве о банкротстве, выработка рекомендаций по совершенствованию законодательства. При этом в работе проводится сравнительный анализ норм Федерального закона «О

¹ См., напр.: Агеев **А.Б.** Банкротство в гражданском праве. Проблемы теории: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук - М., 2001. - 24 с.; Машонская И.А. Несостоятельность должника - юридического лица как субъекта гражданского права: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук - М., 2001. - 24 с.

² См., напр.: Витрянский **В.В.** Исполнение денежных обязательств при банкротстве должника // Закон. - 2000. - № 3. - С.120 – 128.

несостоятельности (банкротстве)» 1998г. и норм Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» 2002г.

Указанной целью диссертационной работы обусловлена постановка и решение следующих конкретных **задач**:

- изучение норм законодательства о несостоятельности (банкротстве), регулирующих обязательства должника, в отношении которого осуществляются процедуры банкротства;
- изучение основных научных теорий в области обязательственного права, а также имеющихся научных работ по конкурсному праву, анализ основных точек зрения по исследуемым вопросам;
- разработка специальной классификации гражданско-правовых обязательств, основанной на критериях, имеющих определяющее значение для определения статуса кредиторов по этим обязательствам с точки зрения законодательства о банкротстве;
- выявление особенностей правового регулирования отдельных групп гражданско-правовых обязательств должника и особенностей правового положения кредиторов по указанным обязательствам в период осуществления в отношении должника процедур банкротства, а именно, особенностей правового регулирования денежных обязательств перед конкурсными кредиторами и денежных обязательств перед кредиторами, не являющимися конкурсными, а также неденежных обязательств;
- выявление имеющихся противоречий и пробелов в правовом регулировании гражданско-правовых обязательств при осуществлении в отношении должника процедур банкротства и предложение путей их устранения;
- изучение вопроса о соотношении норм общей части обязательственного права о сроке исполнения обязательств, об исполнении обязательств третьими лицами, о денежных обязательствах, выраженных в иностранной валюте, о залоге как способе обеспечения исполнения обязательств, о прекращении обязательств и расторжении договоров с нормами, регулирующими указанные вопросы в законодательстве о банкротстве;

- разработка на основе решения изложенных выше задач рекомендации по совершенствованию действующего законодательства, направленных на устранение выявленных противоречий, пробелов и неточностей в правовом регулировании гражданско-правовых обязательств.

Объектами настоящего исследования являются обязательственные отношения, складывающиеся при несостоятельности должника и гражданско-правовые нормы законодательства о банкротстве, регулирующие обязательства должника, а также нормы общей части обязательственного права, практика применения указанных норм, фактические данные, в том числе статистика, связанные с вопросами правового регулирования обязательств в период процедур банкротства, а также научные теории, точки зрения по исследуемым вопросам.

Методологической основой диссертационного исследования является диалектический метод познания. Автором также применялись общенаучные методы, прежде всего, системный метод, а также специальные **частнонаучные** методы: **формально-юридический**, метод сравнительного правоведения, метод правового моделирования.

Теоретической базой исследования послужили научные труды российских и зарубежных ученых-правоведов по гражданскому, прежде всего, по обязательственному праву, а также по законодательству о банкротстве, в частности: М.М. Агаркова, А.Б. Агеева, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, А. Дубиничина, С.А. Зинченко, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, Н.Г. Лившиц, Л.А. Лунц, О.А. Никитиной, И.Б. Новицкого, Л.А. Новоселовой, М.Г. Розенберга, Ю.К. Толстого, Е.А. Суханова, В.В. Степанова, Р. Саватье, С. Сарбаша, М.В. Телюкиной, В.М. Хвостова и других. Автором изучены также труды дореволюционных ученых, таких как Г.Ф. Шершеневич, И.А. Покровский, Д.И. Мейер.

При подготовке диссертации использовались также материалы арбитражной практики по делам о банкротстве, в том числе, Арбитражного суда Республики Татарстан, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, информационные письма

Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а также постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые было детально проведено исследование норм действующего законодательства о банкротстве, связанных с правовым регулированием гражданско-правовых обязательств, и их соотношения с основными принципами и нормами общей части обязательственного права и разработаны на этой основе новые подходы в конструировании правового регулирования обязательственных правоотношений при проведении в отношении должника процедур несостоятельности (банкротства). Кроме того, работа основана на анализе нового Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» 2002г.

В диссертационном исследовании сформулированы и обоснованы некоторые новые положения концептуального характера, практические выводы и вытекающие из них рекомендации, которые и **выносятся на защиту**:

1.Предлагается в качестве критерия дифференциации правового регулирования денежных обязательств должника перед конкурсными кредиторами использовать прежде всего момент их возникновения по отношению к моменту введения процедур банкротства, и лишь в качестве дополнительного - момент наступления срока их исполнения, в результате чего все они могут быть подразделены на три группы:

1)Обязательства, возникшие до введения процедур банкротства, с наступившими сроками исполнения.

2)Обязательства, возникшие до введения процедур банкротства, с не наступившими сроками исполнения.

3)Обязательства, возникшие в ходе осуществления процедур банкротства независимо от предусмотренного срока их исполнения.

При этом к конкурсным кредиторам должны быть отнесены только кредиторы по денежным обязательствам, вошедшим в первые две группы.

В связи с этим, в частности, следует из п.1 ст.5 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» 2002г. исключить последнюю фразу «...а также

денежные обязательства и обязательные платежи, срок исполнения которых наступил после введения соответствующей процедуры банкротства».

2. Также представляется необходимым более четко сформулировать понятие «конкурсные кредиторы» в ст.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» 2002 г., а именно: «конкурсные кредиторы - кредиторы по денежным обязательствам, **возникшим до введения процедур несостоятельности (банкротства)**, за исключением обязательств перед гражданами, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни и здоровью, обязательств по компенсации морального вреда, обязательств по уплате алиментов, обязательств по выплате авторского вознаграждения, обязательств по уплате неустоек (пеней, штрафов) за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, а также обязательств перед учредителями (участниками) должника, вытекающих из такого участия».

3. В законодательстве о банкротстве следует прямо предусмотреть запрет на исполнение в период наблюдения денежных обязательств должника, требования по которым не заявлены в рамках процедуры банкротства, если при этом остаются непогашенными заявленные требования кредиторов.

4. В абз.2 п.2 ст.4 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» 2002 г. в перечень денежных обязательств, которые учитываются для определения наличия признаков банкротства, следует добавить также задолженность по возмещению убытков в форме реального ущерба, причиненного вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств.

5. Предлагается установить, что в период конкурсного производства все требования по денежным обязательствам подлежат предъявлению должнику в денежном эквиваленте, в том числе и по тем, срок исполнения которых еще не наступил. Для этого необходимо внести изменения в абз.2 п.1 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» 2002г., исключив из него слово «денежных», то есть установить, что с момента открытия конкурсного производства считается наступившим срок исполнения всех обязательств должника, а не только денежных. Установление же размера денежного эквивалента должен производить суд, рассматривающий дело о банкротстве.

В период наблюдения и внешнего управления кредитор по неденежному обязательству вправе по своему усмотрению либо требовать исполнения должником своей обязанности, вытекающей из этого обязательства, в натуре (в том числе в судебном порядке) либо преобразовать свое неденежное требование в денежное как путем предъявления требования о возмещении убытков, вызванных неисполнением должником обязательства, так и путем заключения соглашения с должником о новации неденежного обязательства в денежный долг.

6.Предлагается с целью обеспечения баланса интересов должника и кредиторов обусловить в законодательстве возможность введения внешнего управления более жесткими по сравнению с действующим законодательством требованиями. А **именно**, внешнее управление должно вводиться при соблюдении одновременно следующих условий: 1) Принятия собранием кредиторов большинством голосов соответствующего решения; 2) Доказанности в арбитражном процессе объективной и реальной возможности восстановления платежеспособности должника. Вывод о такой возможности должен быть, прежде всего, основан на полном и всестороннем анализе финансового состояния должника, проведенном временным управляющим; 3) **Необходимости** разработки целого комплекса мер, которые более эффективно могли бы защитить и гарантировать права и законные интересы кредиторов, не выразивших свое согласие на введение внешнего управления, и, в целом, обеспечить более реальную компенсацию кредиторам **ущерба**, понесенного ими вследствие введения моратория, в частности, возложение на учредителей (участников) должника, собственника имущества должника - унитарного предприятия, либо даже в определенных случаях на кредиторов, проголосовавших за введение внешнего управления, а **также** на третьих лиц, подписавших специальные соглашения с **должником**, субсидиарной ответственности по обязательствам должника перед кредиторами, голосовавшими против введения внешнего управления, а в некоторых случаях и перед иными кредиторами.

7.Представляется необходимым распространить на наблюдение нормы об исполнении обязательств должника третьим лицом, предусмотренные для внешнего управления и конкурсного производства, то есть необходимо

предусмотреть, что исполнение денежных обязательств должника третьим лицом при наблюдении возможно при условии, если такое исполнение погашает одновременно все заявленные требования кредиторов.

8.В законодательстве о банкротстве необходимо **предусмотреть**, что учет в реестре требований кредиторов денежных обязательств, выраженных в иностранной валюте, должен производиться в этой же самой иностранной валюте. При этом, **однако**, в реестре должен быть отражен и рублевый эквивалент указанных обязательств, который должен определяться по курсу соответствующей валюты на дату введения каждой процедуры. Это необходимо только в целях возможности расчета процента голосов кредиторов по указанным обязательствам на собраниях кредиторов.

Что касается исполнения данных обязательств, то в ходе всех процедур банкротства, кроме конкурсного производства, должен применяться общий порядок, предусмотренный **ст.317 ГК РФ**. При конкурсном же производстве необходимо установить, что удовлетворение требований кредиторов по валютным денежным обязательствам должно производиться в рублях по курсу на дату открытия конкурсного производства, за исключением случая удовлетворения одновременно всех требований кредиторов третьим лицом.

9.В законодательстве о банкротстве необходимо прямо предусмотреть, что имущество, являющееся предметом залога, при внешнем **управлении** может быть реализовано с публичных торгов независимо от согласия кредитора по обеспеченному залогом этого имущества обязательству. При этом после реализации предмета залога прежде всего из его стоимости должно быть удовлетворено требование указанного кредитора.

10.В законодательстве о банкротстве представляется необходимым предусмотреть, что кредитор по денежному обязательству, обеспеченному залогом имущества третьего лица, в случае признания должника банкротом, вправе обратиться на предмет залога с целью удовлетворения своих требований вне конкурса в **порядке**, предусмотренном гражданским законодательством. При внешнем же управлении обязательства перед такими кредиторами следует вывести

из-под действия моратория при условии, если они воспользуются своим правом обратиться взыскание на заложенное имущество третьего лица.

11.Представляется целесообразным дополнить ст.113 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» 2002 г. пунктом следующего содержания: «Требования настоящей статьи не распространяются на право залогодателя-третьего лица исполнить обязательство должника перед кредитором-залогодержателем во избежание обращения взыскания на заложенное имущество».

12.В законодательстве о банкротстве следует предусмотреть, что прекращение обязательств должника путем зачета встречного однородного требования в период наблюдения допустимо только по заявлению должника и с согласия временного управляющего, а путем предоставления отступного только с согласия временного управляющего.

Зачет и отступное при внешнем управлении должны быть, по общему правилу, запрещены.

В ходе конкурсного производства зачет и отступное следует прямо запретить.

Прекращение обязательств должника путем новации должно быть прямо запрещено на любой стадии производства по делу о банкротстве.

13.В законодательстве о банкротстве необходимо четко предусмотреть критерий для отказа конкурсным управляющим от исполнения договоров должника. А именно, конкурсный управляющий должен быть вправе отказаться от исполнения тех договоров должника, исполнение которых противоречит целям конкурсного производства, в частности, может повлечь уменьшение конкурсной массы или увеличить размер кредиторской задолженности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в работе выводы и предложения могут быть использованы при совершенствовании действующего законодательства России о банкротстве, а также в процессе преподавания в высших учебных заведениях, в том числе, курсов гражданского и предпринимательского права, а также специального курса «Несостоятельность (банкротство)», при подготовке методических и учебных

пособий по курсам гражданского и предпринимательского права, а также в юридической практике.

Апробация результатов исследования. Результаты работы апробированы автором в ходе преподавания специального курса «Несостоятельность (банкротство)» на юридическом факультете в Казанском филиале Международного университета, а также при работе в юридическом отделе Комитета Республики Татарстан по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению. Результаты исследования нашли отражения в публикациях автора.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, перечня использованных в работе нормативных актов и материалов судебной практики и списка литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, указывается его методологическая основа, определяются цель, задачи и **объект** исследования, показана научная новизна и практическая значимость исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе - **«Общая характеристика и особенности правового регулирования гражданско-правовых обязательств при осуществлении в отношении должника процедур несостоятельности (банкротства)»** - дается общий анализ правового регулирования и исследуется правовое положение кредиторов по различным видам гражданско-правовых обязательств при осуществлении в отношении должника процедур банкротства.

Первая глава состоит из четырех параграфов. В первом параграфе **«Классификация гражданско-правовых обязательств по законодательству о банкротстве»** автором дана специальная классификация гражданско-правовых обязательств, основанная на критериях, имеющих значение для определения статуса кредиторов по этим обязательствам с точки зрения законодательства о банкротстве. Также проведен анализ понятия денежного обязательства как одного из существенных понятий для законодательства о банкротстве.

Во втором параграфе «**Денежные обязательства должника перед конкурсными кредиторами**» было проведено исследование проблем правового регулирования соответствующих обязательств и сделаны следующие основные выводы. Анализ норм как Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» 1998г., так и Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» 2002г. приводит к выводу о том, что в основу дифференциации правового регулирования денежных обязательств должника перед конкурсными кредиторами положен, прежде всего, такой критерий как срок их исполнения, и лишь в качестве дополнительного, момент их возникновения, в результате чего все конкурсные кредиторы в зависимости от их правового положения подразделяются на большое количество групп, причем зачастую происходит предоставление неоправданных преимуществ или введение ограничений прав одной группы кредиторов по сравнению с другой, по существу ничем не отличающейся своим реальным положением от первой. Поэтому автором предлагается за основу классификации денежных обязательств должника перед конкурсными кредиторами взять момент их возникновения по отношению к моменту введения процедур банкротства, в результате чего все они будут подразделены на три группы:

1) Обязательства, срок исполнения которых наступил до введения процедур банкротства.

Нормы действующего Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» 2002 г. наиболее полно урегулировали правовое положение кредиторов по указанным обязательствам и не нуждаются, по мнению автора, в корректировке. Они являются полноправными участниками конкурсного процесса. Однако при наблюдении данные кредиторы лишены возможности предъявить свои требования в общем порядке вне процедур банкротства с целью принудительного взыскания задолженности. В то же время должник при наличии возможности вправе добровольно погашать заявленные требования указанных кредиторов с целью прекращения конкурсного процесса. При внешнем управлении рассматриваемые обязательства подпадают под действие **моратория**, то есть их исполнение невозможно ни в добровольном порядке, ни в принудительном. При

конкурсном производстве требования таких кредиторов подлежат удовлетворению в третью очередь, конечно же, если они были заявлены в установленный срок.

2)Обязательства, срок исполнения которых не наступил на момент введения процедур банкротства, но возникли они до введения процедур банкротства.

По сути, кредиторы по таким обязательствам ничем не отличаются от кредиторов первой группы, поскольку правоотношения между ними и должником возникли до возбуждения дела о банкротстве. Они так же, как правило, не могли предвидеть, что в отношении должника будут введены процедуры банкротства. Более того, в отличие от кредиторов первой группы, у них практически отсутствует возможность взыскать свой долг в принудительном порядке до введения процедур банкротства, так как сроки исполнения обязательств перед ними еще не наступили. Поэтому их нельзя лишать права участвовать в процедурах банкротства и отстаивать свои интересы наравне с кредиторами первой группы. Они должны быть также признаны полноправными участниками конкурсного процесса и правовое регулирование обязательств перед ними должно быть подчинено тем же правилам, что и обязательств перед кредиторами первой группы, за исключением одного момента. При рассмотрении дела о банкротстве по существу обязательства, срок исполнения которых к этому моменту еще не наступил или, если даже наступил, но с момента наступления даты исполнения до рассмотрения дела по существу не прошел срок, который служит основанием для констатации признаков банкротства (в соответствии со ст.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» 2002г. этот срок составляет три месяца), не должны приниматься во внимание для определения наличия признаков банкротства. То есть должник для того, чтобы было прекращено производство по делу о банкротстве, должен погасить заявленные требования только по тем обязательствам, срок исполнения которых наступил не позднее трех месяцев до даты рассмотрения дела о банкротстве по существу.

3)Обязательства, возникшие в ходе осуществления процедур банкротства независимо от предусмотренного срока их исполнения.

Данные обязательства являются типичными так называемыми «текущими» обязательствами. Кредиторы по таким обязательствам вступают в отношения с

должником уже в период осуществления в отношении него процедур несостоятельности. При наблюдении это позволяет должнику продолжать нормальную хозяйственную деятельность, и, по крайней мере, в определенных случаях не лишает его шансов рассчитаться по всем заявленным требованиям. Успешное проведение процедуры внешнего управления и восстановление платежеспособности должника во многом зависит от того, насколько удалось сохранить старые хозяйственные связи или установить новые. Кроме того, в ходе всех процедур банкротства всегда приходится заключать договоры с различного рода **специалистами** (аудиторами, юристами, организаторами торгов и т.д.), направленные на обеспечение нормального осуществления самих процедур. В силу этого, на указанные обязательства не может быть распространен правовой режим первых двух групп обязательств.

С учетом изложенного, представляется необходимым в ст.2 Федерального закона «О несостоятельности (**банкротстве**)» 2002 г. «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» также более четко определить понятие «конкурсные кредиторы», указав, что к ним относятся только те кредиторы, денежные обязательства перед которыми возникли до введения процедур банкротства.

В третьем параграфе «**Денежные обязательства должника перед кредиторами, не являющимися конкурсными**» автором проанализировано правовое регулирование в период проведения процедур несостоятельности обязательств перед гражданами, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни и здоровью, обязательств перед учредителями (участниками) должника, вытекающих из такого участия, и целый ряд других обязательств (по выплате авторского вознаграждения, по компенсации морального вреда).

В данном параграфе также рассмотрены проблемы правового регулирования денежных обязательств, подлежащих удовлетворению в соответствии с законодательством о банкротстве в так называемую вторую подочередь третьей очереди (либо вторую подочередь пятой очереди по Федеральному закону «О несостоятельности (**банкротстве**)» 1998 г.), которые заключаются в отнесении к

ним денежных обязательств по возмещению убытков за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. В соответствии с п.2 ст.111 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» 1998г., «требования кредиторов пятой очереди **по возмещению убытков** (выделено мной - Л.Р.), взысканию неустоек (штрафов, пени)... учитываются отдельно в реестре требований кредиторов и подлежат удовлетворению после погашения задолженности и причитающихся процентов». Анализ данной нормы позволяет сделать вывод о том, что речь в ней идет о дополнительных (применительно к основным) требованиях кредиторов пятой очереди. Поэтому требование о взыскании убытков, выразившихся в потере произведенной предоплаты, а также реального ущерба, причиненного отказом от исполнения договора, должно удовлетворяться в составе требований по основному долгу.

В целом, по мнению автора, для того, чтобы определить критерии отнесения тех или иных требований о возмещении убытков к так называемой второй подочереди третьей (пятой) очереди необходимо обратиться к самому понятию убытков. В соответствии со ст.15 ГК РФ, «под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная **выгода**)». Автор считает, что по своему экономическому содержанию требования о возмещении реального ущерба ничем не отличаются от требований обычного денежного долга. Например, требование о возврате произведенной предоплаты по договору поставки, если такая поставка не была осуществлена должником, ничем не отличается от денежного требования кредитора оплатить поставленный товар. Ни в том, ни в другом случае кредитор не требует ничего дополнительного (по стоимости) по сравнению с первоначальным предметом обязательства. Просто в первом случае речь идет о замене предмета обязательства, который состоял в передаче определенного товара, на эквивалентную денежную сумму, вследствие неисполнения должником первоначального обязательства. Поэтому нет никаких оснований предоставлять

кредиторам по требованиям о возмещении убытков в форме реального ущерба меньше прав, чем кредиторам по требованиям, основанным на обычных денежных обязательствах. В связи с этим представляется более правильной норма п.3 ст. 137 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» 2002г., в соответствии с которой «требования кредиторов третьей очереди **по возмещению убытков в форме упущенной выгоды** (выделено мной. - Л.Р.), взысканию неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых **санкций**... учитываются отдельно в реестре требований кредиторов и подлежат удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов». Тем не менее, в вопросе о разграничении рассматриваемых требований кредиторов в других своих нормах Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» 2002г. допускает непоследовательность. Так, например, в соответствии с абз.4 п.2 ст.4 этого закона, «подлежащие применению за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства неустойки (штрафы, пени), проценты за просрочку платежа, **убытки, подлежащие возмещению за неисполнение обязательства** (выделено мной - Л.Р.), а также иные имущественные и (или) финансовые санкции... не учитываются при определении наличия признаков банкротства должника». В данном случае, на наш взгляд, также следует указать, что во внимание не принимаются только убытки в форме упущенной выгоды. А в абз.2 п.2 ст.4 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в перечень денежных обязательств, которые учитываются для определения наличия признаков банкротства, следует добавить к размеру задолженности, возникшей вследствие причинения вреда имуществу кредитора, также и задолженность по возмещению убытков в форме реального ущерба вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств.

В четвертом параграфе «**Правовое положение кредиторов по неденежным обязательствам**» рассмотрены проблемы правового регулирования обязательств должника, не являющихся денежными.

При осуществлении в отношении должника процедур банкротства законом устанавливается особый правовой режим только для требований кредиторов по денежным обязательствам. Все предусмотренные законом ограничения не

распространяются на требования неденежного характера. Следовательно, исполнение неденежных обязательств должника в период банкротства может осуществляться в обычном порядке, как добровольно должником, так и в принудительном порядке по требованию кредитора. Такая позиция законодателя представляется неоправданной, поскольку открывает возможности для разного рода злоупотреблений и нарушений законных интересов должника и его кредиторов, прежде всего, по денежным обязательствам. Исходя из этого, автором предлагается установить, что в период конкурсного производства все требования по неденежным обязательствам подлежат предъявлению должнику в денежном эквиваленте, в том числе и по тем, срок исполнения которых еще не наступил. Для этого необходимо внести изменения в абз.2 п.1 ст.126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» 2002г., исключив из него слово «денежных», то есть установить, что с момента открытия конкурсного производства считается наступившим срок исполнения всех обязательств должника, а не только денежных. Установление размера денежного эквивалента должен производить суд, рассматривающий дело о банкротстве.

В период наблюдения и внешнего управления кредитор по неденежному обязательству должен быть вправе по своему усмотрению либо требовать исполнения должником своей обязанности, вытекающей из этого обязательства, в натуре (в том числе в судебном порядке), либо преобразовать свое неденежное требование в денежное как путем предъявления требования о возмещении убытков, вызванных неисполнением должником обязательства (причем, по мнению автора, указанное требование может быть заявлено не только в отдельном исковом производстве, но и в рамках дела о банкротстве в порядке, установленном ст.ст.71, 100 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» 2002г.), так и путем заключения соглашения с должником о новации неденежного обязательства в денежный долг. В последнем случае автором предлагается предусмотреть контроль, в частности, за эквивалентностью возникающего в результате новации нового денежного обязательства старому неденежному, в виде необходимости согласования указанных соглашений о новации с временным управляющим при наблюдении и с собранием либо комитетом кредиторов при

внешнем управлении. При этом при определении правового режима требований из новых так называемых «вторичных» денежных обязательств должны приниматься во внимание момент возникновения и срок исполнения первичных неденежных обязательств.

Во второй главе - **«Соотношение некоторых норм общей части обязательственного права об исполнении и прекращении обязательств и норм законодательства о банкротстве, регулирующих денежные обязательства должника»** - автором изложены основные вопросы работы, проведен анализ и выявлен характер соотношения общих норм обязательственного права и норм обязательственного права, содержащихся в законодательстве о банкротстве. Данный анализ проведен на примере норм ГК РФ о сроке исполнения обязательств, об исполнении обязательств третьим лицом, обязательств, выраженных в иностранной валюте, норм о залоге как способе обеспечения исполнения обязательств, норм о прекращении обязательств зачетом встречного однородного требования, предоставлением отступного, **новацией**, а также об отказе от исполнения договоров.

Вторая глава состоит из пяти параграфов. В первом параграфе **«Исполнение обязательств в надлежащий срок как один из элементов принципа надлежащего исполнения обязательств»** автором обосновано, что установление законодательством о банкротстве моратория на удовлетворение требований кредиторов при внешнем управлении означает по сути изменение законом сроков исполнения денежных обязательств должника, что явно противоречит императивному характеру п.1 ст.314 ГК РФ, и, соответственно, принципу надлежащего исполнения обязательств, то есть положения законодательства о банкротстве о моратории представляют собой серьезное отступление от предусмотренных гражданским законодательством правил о сроке исполнения обязательств. Ограничение же гражданских прав допустимо, в соответствии с абз.2 п.2 ст.1 ГК РФ, только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Существующее правовое

регулирование порядка и оснований введения внешнего управления и моратория как **одного** из его последствий, так же как и практика применения соответствующих норм, по мнению автора, совершенно не учитывает изложенные выше требования.

Поэтому предлагается с целью соблюдения указанных требований и, соответственно, обеспечения баланса интересов должника и кредиторов обусловить в законодательстве возможность введения внешнего управления более жесткими по сравнению с **действующим** законодательством требованиями. А именно, внешнее управление должно вводиться при соблюдении одновременно следующих условий:

1)Принятие собранием кредиторов большинством голосов **соответствующего** решения.

2)Доказанность в арбитражном процессе объективной и реальной возможности восстановления платежеспособности должника. Вывод о такой возможности должен быть, прежде всего, основан на полном и всестороннем анализе финансового состояния должника, проведенном временным управляющим. Кроме того, представляется необходимым, чтобы уже на этапе наблюдения был разработан план внешнего управления (естественно, в случае принятия соответствующего решения собранием кредиторов), реальность выполнения которого и возможность достижения с помощью его реализации цели внешнего управления - восстановления платежеспособности должника - должны быть подтверждены независимой экспертизой, в обязательном порядке назначаемой арбитражным судом в рамках арбитражного процесса. Естественным, что для этого необходимо будет увеличить сроки процедуры наблюдения.

3)Необходимость разработки целого комплекса мер, которые более эффективно могли бы защитить и гарантировать права и законные интересы кредиторов, не выразивших свое согласие на введение внешнего управления, и в целом, обеспечить более реальную компенсацию кредиторам ущерба, понесенного ими вследствие введения моратория, в частности, возложение на учредителей (участников) **должника**, собственника имущества должника - унитарного предприятия, либо даже в определенных случаях на кредиторов, проголосовавших

за введение внешнего управления, а также на третьих лиц, подписавших специальные соглашения с должником, субсидиарной ответственности по обязательствам должника перед кредиторами, голосовавшими против введения внешнего управления, а в некоторых случаях и перед иными кредиторами.

Соблюдение всех перечисленных условий позволит повысить эффективность внешнего управления (процент успешно проведенных процедур внешнего управления должен будет увеличиться именно за счет того, что изначально они будут вводиться только при наличии достаточных к тому оснований), что в конечном итоге приведет и к более эффективному и реальному соблюдению прав и законных интересов кредиторов.

Во втором параграфе **«Особенности правового регулирования исполнения денежных обязательств должника третьим лицом»** автором проведен анализ специальных норм законодательства о банкротстве, которые устанавливают ограничения на исполнение обязательств должника третьим лицом.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» 1998г. предусматривал специальные нормы об исполнении обязательств должника третьим лицом только применительно к процедуре внешнего управления (ст.89 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» 1998г.). Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» 2002 г. распространил их и на конкурсное производство (ст.125), что является вполне оправданным. При внешнем управлении и при конкурсном производстве исполнение денежных обязательств должника третьим лицом возможно только при условии одновременного исполнения всех денежных обязательств должника, включенных в реестр требований кредиторов. То есть фактически исполнение отдельно взятого денежного обязательства должника третьим лицом запрещено. Указанное ограничение вполне оправдано. По мнению автора, отсутствие подобных специальных норм для процедуры наблюдения может в определенных случаях привести к нарушению интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, поскольку следствием этого является то, что при наблюдении на данные отношения должны распространяться требования общих норм ГК РФ об исполнении обязательств. Поэтому представляется необходимым распространить

на наблюдение, так же как и на конкурсное производство, нормы об исполнении обязательств должника третьим лицом, предусмотренные для внешнего управления, то есть необходимо предусмотреть, что исполнение денежных обязательств должника третьим лицом при наблюдении **возможно** при условии, если такое исполнение погашает одновременно все заявленные требования кредиторов.

В третьем параграфе **«Проблемы правового регулирования денежных обязательств должника, выраженных в иностранной валюте»** автором отмечено, что Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» 1998г. не содержал каких-либо специальных правил, регулирующих порядок исполнения денежных обязательств должника, выраженных в иностранной валюте. Однако вывод о возможности применения к отношениям, связанным с несостоятельностью (банкротством), общих норм ст.317 ГК РФ был бы неверным. Системный анализ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» 1998г. показывает, что он содержал целый ряд норм, которые препятствовали применению этих общих положений в случае банкротства должника. В частности, они исключали возможность учета в реестре требований кредиторов, а также осуществления каких-либо платежей в целях погашения обязательств должника в иностранной валюте. Представляется, что данный вопрос подлежит прямому **урегулированию** в законодательстве о банкротстве, что и было сделано в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве) 2002г., однако, по мнению автора, не в полной мере. В работе обоснованы следующие основные положения по данному вопросу.

Учет в реестре требований кредиторов денежных обязательств, выраженных в иностранной валюте, должен производиться в этой же самой иностранной валюте. При этом, однако, в реестре должен быть отражен и рублевый эквивалент указанных обязательств, который должен определяться по курсу соответствующей валюты на дату введения каждой процедуры. Это необходимо только в целях возможности расчета процента голосов кредиторов по указанным обязательствам на собраниях кредиторов.

Что касается исполнения указанных обязательств, то при наблюдении и при внешнем управлении должен применяться общий порядок, предусмотренный ст.317 ГК РФ.

Установление изложенных правил для конкурсного производства представляется невозможным. Поэтому необходимо установить, что удовлетворение требований кредиторов по валютным денежным обязательствам при конкурсном производстве должно производиться в рублях по курсу на дату открытия конкурсного производства, **за исключением** случая удовлетворения одновременно всех требований кредиторов третьим лицом.

В четвертом параграфе **«Залог как способ обеспечения исполнения обязательств и особенности его правового регулирования по законодательству о банкротстве»** сделан вывод, что в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» 1998г. при регулировании залоговых отношений не учитывался целый ряд важных моментов. Также отмечено, что введение в отношении должника процедур банкротства, в том числе открытие конкурсного производства, не влечет прекращения права залога.

В данном параграфе обосновано, что в основу правового регулирования залоговых правоотношений при осуществлении в отношении должника процедур банкротства должны быть положены следующие основные принципы:

1) **Правовое** регулирование залоговых отношений при банкротстве должно соответствовать юридической природе права залога, которая заключается в том, что право залога в соответствии с действующим российским гражданским законодательством является **обязательственным правом** с отдельными **вещно-правовыми** элементами в его регулировании.

2) **Правовое** регулирование залоговых отношений при банкротстве должно соответствовать сущности залога как способа обеспечения обязательств, которая заключается в том, что залог, обеспечивая интересы кредитора и гарантируя ему удовлетворение его требования, не должен давать ему каких-либо выгод сверх этого, но и не должен ставить его в положении худшее, чем то, в котором находится всякий обыкновенный кредитор, а также в положение более худшее или

более лучшее в случае банкротства должника по сравнению с тем, в котором бы он находился вне процедур банкротства.

3) Правовое регулирование залоговых отношений при банкротстве не должно противоречить принципам конкурсного процесса, прежде всего, принципам соразмерности удовлетворения требований кредиторов должника за счет справедливого распределения конкурсной массы и соблюдения оптимального баланса интересов всех лиц, участвующих в конкурсном процессе.

Указанные принципы в целом нашли отражение в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» 2002г. Однако и он не разрешил все возникающие вопросы. В частности в нем отсутствуют, так же как и в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» 1998г., нормы о денежных обязательствах должника, в отношении которого осуществляются процедуры банкротства, обеспеченных залогом имущества третьего лица, и о денежных обязательствах третьего лица, обеспеченных залогом имущества должника, в отношении которого осуществляются процедуры несостоятельности. В связи с этим в работе обосновывается необходимость дополнить Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» 2002г. нормой, согласно которой кредитор по денежному обязательству, обеспеченному залогом имущества третьего лица, в случае признания должника банкротом, вправе обратиться с иском на предмет залога с целью удовлетворения своих требований вне конкурса в порядке, предусмотренном гражданским законодательством. В этом случае залогодатель-третье лицо, к которому в силу ст.387 ГК РФ перейдет право требования кредитора-залогодержателя по обеспеченному обязательству, сможет предъявить данное требование должнику в рамках конкурсного производства, которое Подлежит включению в третью очередь наравне с другими кредиторами. Сам же кредитор-залогодержатель в случае недостаточности суммы, вырученной от реализации предмета залога, для удовлетворения его требований в полном объеме, вправе предъявить их в оставшейся части также в общем порядке в рамках процесса банкротства должника.

Что касается кредитора-залогодержателя, когда его требование к третьему лицу обеспечено залогом имущества должника, то представляется, что его

требование должно включаться в третью очередь наравне с требованиями кредиторов-залогодержателей по обязательствам самого залогодателя, поскольку такой подход будет полностью соответствовать природе залогового права - ведь право залога предоставляет кредитору право удовлетворять свое требование преимущественно перед другими кредиторами именно залогодателя, то есть лица, которому принадлежит заложенное имущество, независимо от того, кто является должником по обеспеченному этим залогом (основному) обязательству. По мнению автора, интересы других кредиторов залогодателя здесь также не будут **нарушены**, поскольку в случае удовлетворения требования такого кредитора-залогодержателя его право требования к другому должнику по этому обязательству перейдет в силу **ст.387 ГК РФ** к залогодателю.

В пятом параграфе **«Особенности правового регулирования прекращения обязательств должника при осуществлении в отношении него процедур несостоятельности (банкротства)»** обоснован целый ряд выводов, связанных с особенностями прекращения обязательств должника в период проведения процедур банкротства зачетом **встречного** однородного требования, предоставлением отступного и новаций, а также с особыми основаниями для отказа от исполнения договоров должника.

Российское законодательство о банкротстве должно предусматривать допустимость прекращения обязательств должника в период процедур банкротства путем зачета встречного однородного требования, а также путем предоставления отступного с определенными условиями и ограничениями. А именно, представляется необходимым разрешить зачет встречного однородного требования и предоставление отступного в период наблюдения, только если он не нарушит очередность удовлетворения требований кредиторов, установленную для процедуры конкурсного производства. При этом зачет должен быть допустим только по заявлению должника, а также зачет и отступное могут быть совершены только с согласия временного управляющего.

Зачет и отступное при внешнем управлении должны быть, по общему правилу, запрещены, так как они не соответствуют целям внешнего управления. В ходе конкурсного производства зачет и отступное следует прямо запретить,

поскольку иной подход не всегда будет способствовать наиболее полной и эффективной реализации принципа соразмерности и пропорционального удовлетворения требований кредиторов, что недопустимо.

Прекращение обязательств должника путем новации должно быть запрещено на любой стадии производства по делу о банкротстве.

В заключении подведены итоги проведенного исследования, обобщены важнейшие выводы диссертации. Основной вывод состоит в том, что, безусловно, нормы общей части обязательственного права и нормы законодательства о банкротстве соотносятся между собой как общие и специальные, однако при конструировании специального правового регулирования должны учитываться основополагающие принципы обязательственного права, позволяющие обеспечить оптимальный баланс интересов всех лиц, участвующих в процессе банкротства.

Автором не ставилось задачи проанализировать в работе все нормы и институты общей части обязательственного права в их соотношении с нормами законодательства о банкротстве. Основной целью было выявить общие направления и имеющиеся проблемы в вопросах соотношения указанных норм. Поэтому исследования в этой области могут быть продолжены как по тем вопросам, которые были рассмотрены в настоящей работе, так и по другим вопросам соотношения норм законодательства о банкротстве с нормами обязательственного права, в частности, по таким вопросам как особенности правового регулирования при банкротстве должника поручительства, солидарных обязательств, вексельных обязательств, обязательств, возникающих из условных сделок, а также вопросы правового регулирования обязательств должника при осуществлении такой новой процедуры банкротства как финансовое оздоровление и т.д.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Роль института несостоятельности (банкротства) в хозяйственно-правовом регулировании / Вестник института экономики, управления и права. - Казань: Издательство «Таглица» Института экономики управления и права, 2000. - (Серия 2 «Право»; Вып.3). - С.107 - 116.

2.Законодательство о банкротстве: некоторые проблемы правоприменения // Нормативные акты Республики Татарстан. - **2001.** - № 12. - **С.31 – 35.**

3.Особенности правового регулирования залоговых отношений в случае признания должника банкротом // Нормативные акты Республики Татарстан. - **2002.** – № 12. – **С.33 – 39.**

4.Особенности правового регулирования залоговых отношений по законодательству о банкротстве. Правовые средства регулирования экономики / Под ред. д.ю.н., проф. З.М. **Фаткудинова, к.ю.н.,** доц. Н.Е. **Карягина, к.ю.н.,** доц. З.А. **Ахметьяновой.** - Казань: Издательство «**Таглитат**» Института экономики, управления и права, 2002. - **С.188 - 211.**

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Prof.' followed by a stylized name, possibly 'Fatkudinov'.